

Поток пятицветного света материализовался в огромную руку, закрывшую небо и обрушившуюся на город. Раздался треск и взрывы, словно разбились бесчисленные хрустальные вазы. В мгновение ока сотни защитных заклинаний были разрушены, а многие генералы и солдаты под его защитой закашлялись кровью и рухнули на землю.

Воины Дун Хай, возглавляемые Бай Ци, ворвались в город, их глаза налились кровью. Несмотря на то, что большинство врагов были ранены, они все равно атаковали, яростно размахивая мечами и выпуская стрелы. Вскоре оставшиеся войска были полностью разбиты.

Войска маршировали взад и вперед по разрушенному до основания городу. Тела убитых солдат гарнизона были аккуратно сложены в стороне, а раненых заключили в тюрьму и доставили на летающие корабли в тылу для лечения. Что касается тех, кто не пострадал, но был выбит из строя атакой принцессы, их заставили выпить "Кукольное зелье", уникальное снадобье, придуманное Небесным Управлением Дун Хая, а затем включили в авангард Бай Ци.

Чжан И и Су Цинь внимательно следили за этими пленными солдатами, паря в воздухе. Своими болтливыми языками они убеждали их, что император людей был кем-то убит, а король Дун Хай получил секретный приказ, в котором ему предписывалось немедленно вернуться в Лянчжу. Для усиления убеждения они предъявили два свитка, один из которых, по их словам, был императорским указом, а другой - секретным указом.

Люди Великой Юй были простыми и честными, а их обычаи - традиционными и закрытыми. Простым солдатам и в голову не приходило, что придворный подданный может подделать императорский указ. Поэтому, как только свитки были изготовлены, все упали на колени и с готовностью подчинились приказу Дун Хая.

Глядя на эту сцену, У Ци не мог не вздохнуть со смешанными чувствами.

Очевидно, в закрытости ума есть свои преимущества. Эти солдаты были слишком просты и честны, и это избавило его от многих хлопот.

Как раз когда он вздыхал, к нему подошли несколько внуков Бай Ци, прихватив с собой нескольких генералов. Большая группа солдат охраняла периметр, а сотни оракулов, на рукавах которых были вышиты золотые солнца, стояли в воздухе. Когда несколько генералов увидели, насколько плотной была оборона, они хоть и ругались без остановки, но не пытались бежать.

Несколько генералов самого высокого ранга в этом городе были поставлены внуками Бай Ци на колени перед У Ци. Они были покрыты ранами, а у некоторых были отрублены конечности. Перед лицом яростной атаки Дун Хая внешняя оборона равнины Ты Сюн оказалась слишком слабой.

Глядя на У Ци, один из генералов, получивший лишь легкое ранение и небольшой порез на лице, яростно прорычал: "Король Дун Хай, как ты смеешь подделывать императорский указ Человеческого Императора? Это тяжкое преступление! Как иностранный подданный Великого Юя, как ты мог напасть на равнину Ты Сюн? Ты скоро станешь мертвым мясом!"

У Ци изучил нескольких генералов, а затем улыбнулся и сказал: "Кто-то сказал мне только что, что Император Людей дал вам указ сегодня, приказывая вам запечатать равнину Юй Сюн и не допускать туда иностранных подданных. Это правда? Но... согласно тому, что я узнал, император людей скончался несколько дней назад. Может ли кто-нибудь из вас сказать мне, откуда взялся ваш указ?"

Лица генералов мгновенно опустились. У Ци сузил глаза и продолжил: "Если вы можете это сделать, то почему я не могу? Что с того, что я действительно подделал императорский указ? Черт возьми, сейчас в Лянчжу царит хаос, что такого в подделке императорского указа? Когда пыль осядет, кто будет заниматься этим пустяком?"

Не давая генералам говорить дальше, У Ци послал в их тела несколько Небесных Фьендов, истощающих кровь, которые в мгновение ока высосали всю их кровяную эссенцию и души.

Через несколько мгновений они поднялись на ноги, покачиваясь. Их тела теперь занимали изверги, превратившись в клонов Ву Ци.

Один из них зашагал прочь и закричал во всю мощь своих легких: "Тайный указ в руке короля Дун Хая настоящий! Его Величество приказал ему сражаться против восстания, и мы, солдаты Великого Ю, готовы присоединиться к нему в этой миссии!"

Оставшиеся в городе восемьдесят тысяч солдат были сбиты с толку Чжан И и Су Цинем, и когда они увидели, что один из их начальников выскочил, чтобы подтвердить подлинность императорского указа, они тут же закричали в унисон. И точно так же все они были включены в армию Бай Ци.

Разграбив все военные материалы и вооружение в городе, армия Дун Хая снова села на корабли и понеслась в сторону Лянчжу.

Сейчас они находились на территории равнины Ты Сюн. Чтобы предотвратить вторжение бессмертных и странствующих культиваторов, на каждые десять тысяч миль располагался большой город, а на каждую тысячу миль - военный городок. В зависимости от рельефа местности и важности района, гарнизоны этих городов насчитывали от нескольких тысяч до двадцати тысяч солдат, а те города, которые отвечали за контроль ситуации на десятки тысяч миль вокруг, имели гарнизоны от трехсот тысяч до почти миллиона солдат.

Эти солдаты были всего лишь гарнизонами, расквартированными на окраинах равнины Ты Сюн, а самые сильные из них были лишь на уровне Бессмертных Небес среднего класса. Они и близко не были такими грозными, как армия Ю Сюна. Но так как их численность была огромной, а с помощью прочных стен и бесчисленных ограничительных заклинаний их боевая эффективность была просто потрясающей.

Жаль, что они встретили людей из шести государств под командованием У Ци.

Не обращая внимания на грозную боеспособность Бай Ци, Ли Му и некоторых других, уму Чжан И, Су Циня, Ли Си, Вэй Ляо и Линь Сян-жу было не под силу противостоять этим простым и честным солдатам.

Поход на Лянчжу был просто ошеломляющим. По сути, армия не встретила никакого сопротивления. По пути Чжан И и Су Цинь были заняты подделкой всевозможных императорских указов, их было не менее сотни. К счастью, им помогали Ли Си и другие, которые также были экспертами в этом деле.

В среднем, на захват военного города у них уходило четверть часа, а на захват крупного города - около часа. По тщательному и точному расчету шести государств, армия пронеслась через восточную линию обороны, как стрела, и всего за несколько дней добралась до окрестностей Лянчжу.

Высоко в космосе на двух метеорах отдельно стояли три монаха и три даоса и спокойно

смотрели вниз на происходящее на равнине Ты Сюн. В отличие от тех двоих, которых Ву Ци встретил ранее и которые стояли почти плечом к плечу, здесь между двумя группами был разрыв не менее десятка миль. Кроме того, три даоса были окутаны слоями мерцающего света, что свидетельствовало о том, что они высвободили какие-то защитные артефакты, чтобы защититься от любых подлых атак.

Их лица стали неприглядными, когда они увидели, что армия Донг Хая смогла пройти прямо через них, не встретив особого сопротивления.

Когда армия прибыла в окрестности Лянчжу, один из монахов пробормотал себе под нос: "Почему солдаты Великого Юя так глупы?".

Даос бросил на него сердитый взгляд и холодно сказал: "Они действительно глупы. Интересно, есть ли у вас какая-нибудь разумная стратегия, чтобы задержать их?"

Монахи и даосы обменялись взглядами, но никто не заговорил. Через несколько мгновений они одновременно повернулись и посмотрели на запад равнины Юй Сюн. Там Цзи Ао с трудом продвигался к Лянчжу с основными силами армии Ты Сюна.

Города и поселки на его пути доставили ему немало хлопот. Как бы он ни ломал голову, расстояние, которое ему удалось преодолеть за день и ночь, все равно было меньше, чем расстояние, которое Ву Ци преодолел за час. У Ци уже прибыл за пределы Лянчжу, а Цзи Ао оставалось еще десять дней пути.

"Почему такой урод, как он, находится в Великом Юе?" Монахи и даосы хмуро смотрели на армию Дун Хая и дружно вздыхали.

Лянчжу был на миллион миль впереди. С их базами культивирования Ву Ци и другие могли видеть городские стены с палубы корабля. Теперь город выглядел по-другому. Он больше не был спокойным, ленивым, древним и величественным, как в первый раз, когда Ву Ци увидел его. Аура над ним была в беспорядке; различные ауры сталкивались друг с другом, нарушая окружающую природную энергию.

Стены, которые были скорее декоративными, чем практичными, были полностью увешаны знаменами, но ни одно из них не было повешено правильно. Ву Ци также слышал слабые звуки рога, которые изредка раздавались в городе, и они звучали слабо и панически, как причитания умирающего человека.

Это было дурное предзнаменование. Глядя на город, Ву Ци пробормотал низким голосом: "Почему кажется, что династия умирает? Почему аура императора рассеивается?"

Принцесса Чжан Ле прищурилась, глядя на город, ее глаза сияли ярким блеском. "Ничего не поделаешь, - сказала она, - более девяноста процентов города окутано аурой смерти. Другими словами, более девяноста процентов людей в городе умрут".

У Ци открыл рот, но слова застряли у него в горле. Принцесса Чжан Ле культивировала Изначальное Дао Божественности, и было известно, что все Древние Боги были экспертами в чтении судьбы. Поскольку она видела, что город окутан аурой смерти, и сделала вывод, что более девяноста процентов людей умрут, то, по сути, так и должно было случиться.

Гуйгу'цзы, который был экспертом в искусстве древнего прорицания, окинул взглядом город, а затем уверенно сказал: "

Кто-то нарушил судьбу этого места с помощью могущественной божественной способности, не позволив ей перейти к следующему поколению. Как это произошло? О, человек, который это сделал, находится прямо в центре города!"

Прямо в центре Лянчжу? "Императорский дворец, гора Факельного Дракона", - сказал У Ци низким голосом. "Это место - сердце Лянчжу и всей равнины Ты Сюн!"

Бай Ци сузил глаза и посмотрел вперед, его мышцы двигались, как вода. "Чем грязнее, чем больше людей погибнет, тем лучше! Я вижу там возвышающуюся ауру смерти! Война близка, ребята, готовьте оружие!"

В отличие от Ву Ци и других, воины шести государств с трудом сдерживали свою жажду сражений, когда увидели сильную ауру смерти.

Флот летающих кораблей стремительно приближался к Лянчжу. Вдруг впереди раздался громкий шум, и в небо поднялись клубы пыли. Беспорядочная колонна войск, около восьмидесяти тысяч человек, бежала в их сторону, как рой беженцев. Позади них в аккуратном строю медленно приближалась армия численностью не менее пятисот тысяч солдат, а группа из десятков тысяч всадников добивала бегущих солдат.

Среди бегущей армии около двух тысяч солдат сгруппировались вокруг большого флага, на лицевой стороне которого было написано "Цин Цю"!

Король Цин Цю, Цзи Дай, старший сын короля Ян Шаня бежал, спасая свою жизнь!

<http://tl.rulate.ru/book/361/2190219>